

М. Б. Исаева, канд. пед. наук, доцент
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В. М. Шукшина (Бийск, Россия)
Д. В. Исаев, преподаватель 1 категории предметно цикловой комиссии
общеобразовательных дисциплин
Алтайский колледж промышленных технологий и бизнеса,
магистрант психолого-педагогического факультета
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В. М. Шукшина (Бийск, Россия)

К вопросу реабилитации в социальном развитии «особых» детей

В статье категория «реабилитации» представлена в ее историко-педагогическом развитии, раскрыты тенденции и противоречия развития научно-педагогических знаний о реабилитации, проанализированы взаимосвязи реабилитации, образования, воспитания и социализации.

Ключевые слова: реабилитация, социальное развитие, особые дети.

M. B. Isayeva, kand. ped. sciences, associate professor
Altai state Humanitarian Pedagogical University
named after V. M. Shukshin (Biysk, Russia)
D. V. Isayev, a teacher of 1 category subject
cyclic commissions general studies
Altai College of Industrial Technology and business
undergraduate of Psychology and Education of the Faculty
Humanities and Altai State Pedagogical University
named after M. Shukshin (Biysk, Russia)

To the question of rehabilitation in social development "special" children

In article category "recovery" is presented in its historical and pedagogical development, revealed the trends and contradictions of development of scientific-pedagogical knowledge about rehabilitation, analyzed the relationship of rehabilitation, education and socialization.

Keywords: rehabilitation, social development, special children.

С развитием практики реабилитации теоретический анализ становится более последовательным, систематическим и приводит к качественному скачку в научной мысли конца XIX – начала XX вв. К теме восстановления способностей личности обращается плеяда ученых с мировым именем: А.Адлер, П.П.Блонский, Л.С.Выготский, В.П.Кашенко, А.Ф.Лазурский, Г.И.Россолимо, З.Фрейд и др. В это время уточняются

теоретические представления о сущности и механизмах реабилитации, о роли самой личности в процессе восстановления, акцентируется внимание на социальном аспекте методов и средств выравнивания утраченных способностей. Одновременно исследуются исторические корни реабилитационной помощи, определяются наиболее эффективные формы призрения попечения, подчеркивается роль общественной поддержки лиц с проблемами (К.К.Грот, Е.Д.Максимов и др.). Термин «реабилитация» вводится в оборот публичного обсуждения и приобретает общественное звучание. О реабилитации заговорили юристы, религиозные деятели, психологи. Понятие «реабилитация» вводится в энциклопедические словари и приобретает общественный и научный статус. В самом широком его смысле термин трактуется как «восстановление чести и права». Казалось бы, побеждает антропо-аксиологический подход в разработке теории реабилитации [1].

Но в свои права вступили новые теоретические утверждения, основывавшиеся на достижениях клинических исследований лиц с ограничениями (З. Фрейд, К. Юнг, этнологические школы). В начале XX века ученых захлестнула волна интереса к психическим явлениям процесса реабилитации. Действительно, теория реабилитации насыщалась инновационным инструментарием восстановления, обращалась к принципам психоаналитической терапии, экспериментировала над механизмами сверхкомпенсации и т.д. Однако определяющей чертой этого направления оказалось сопоставление психического состояния лиц с ограничениями с так называемой нормой. Сравнительный анализ порождал отрицательную картину возможностей лиц с ограничениями, особенно с ограничениями психического развития. В своих исследованиях ученые-клиницисты абсолютизировали отклонения и теоретически обосновывали возможность выведения лиц с ограничениями за пределы общества с целью их эффективного лечения. Лиц с отклонениями предпочитали направлять в специализированные, во многих случаях

закрытые учреждения, что сразу перечеркивало ценностную составляющую смысла реабилитации и исключало педагогическое влияние на этих людей. Оставалась в стороне и разработка проблем антропологии реабилитации, особенно когда в печати появились работы о так называемых маугли, социальная реабилитация которых оказалась невозможной. В теории педагогики укореняются термины «дефективный ребенок», «аномальный ребенок», «умственно и морально отсталый ребенок». Эти термины очень быстро переносятся и на трудновоспитуемых детей. В педагогике, как и в психологии, сегрегационный подход загоняет в тень подход гуманистический, ценностно-антропологический [1].

Классическое выражение реализация сегрегационной теории нашла в Германии в межвоенный период и во время второй мировой войны. В нашей стране сегрегационные теоретические утверждения находят некоторое распространение в 20-е годы: создаются коррекционные школы для дефективных детей, закрытые школы для трудновоспитуемых. Антропо-аксиологический подход к теории реабилитации, не завершив своего полноценного развития, сворачивается.

Определенную попытку вернуться к антропологическому смыслу реабилитации предпринимают ученые, объединившиеся на базе педагогических принципов (П.П.Блонский, Г.И.Россолимо, А.Ф.Лазурский, Г.И. Залкинд, С. Холл и др.). Не обращаясь к термину «реабилитация», педология предложила методы системно-комплексного анализа, которые противопоставлялись клиницистскому подходу. Детство, в том числе и с патологиями, стало рассматриваться как сложный, многомерный объект изучения. Патологическая модель развития рассматривалась в педологии как неизбежный компонент знаний об общих закономерностях нормального процесса формирования личности. Самым важным моментом было то, что педология вновь ввела реабилитацию в открытое социальное пространство.

Антропологические принципы обнаруживались в научных построениях психологов, изучавших познавательные процессы особых детей, их эмоционально-волевою сферу, самосознание, межличностные отношения (А.В.Запорожец, Б.В.Зейгарник, С.Я. Рубинштейн и др.). Очень осторожно, не претендуя на целостную концепцию, ученые пришли к выводу, что дети с ограничениями в физическом и психическом развитии обладают социальным потенциалом, поддается исправлению их волевая и эмоциональная сферы. Они считали, что психологическая реабилитация является эффективным средством включения человека с ограничениями в производственную деятельность. Закладываются основы деятельностного подхода в исследовании и организации реабилитации.

В опытно-экспериментальной работе как с аномальными в психо-физическом значении (Г.И.Залкинд, В.П.Кащенко, Г.И.Челпанов), так и с социально запущенными детьми (А.С.Макаренко, В.Н.Сорока-Росинский, С.Т.Шацкий) ученые приходят к поразительно схожим выводам: о реабилитационных возможностях трудовой деятельности, о значении резервных сил организма, о роли организованных внешних социальных условий и коллективных действий, о необходимости накопления широкого эмоционально-волевого опыта. Утверждается роль коллектива в организации восстановления утраченного, признается значение общественных установок в актуализации процессов выравнивания и развития скрытых возможностей личности. Реабилитационные методы, реализуясь по-разному в педагогике, дефектологии и психологии, оказываются сходны функционально, что готовит почву для воссоздания и функционирования теории реабилитации на принципах деятельностно-антропологического подхода [2].

Непреходящее значение для антропо-аксиологического понимания процесса реабилитации сыграла социокультурная теория развития личности, разработанная Л.С. Выготским. Ученый поднимает педагогический анализ реабилитации на совершенно иной уровень.

Разделив нарушения в развитии личности по первичным и вторичным признакам, Л.С. Выготский доказал, что при разной первичной причине многие вторичные отклонения имеют сходные проявления. Они, как правило, носят системный характер, меняют всю структуру психики, в том числе искажают развитие познавательных процессов и социализации. Для преодоления первичных дефектов необходимы воздействия узкого специалиста-дефектолога, вторичные – наиболее эффективно поддаются педагогическому вмешательству. Реабilitируется педагогическая реабилитация.

Важным в методологическом отношении открытием Л.С.Выготского была идея, что развитие аномального ребенка подчиняется тем же закономерностям, что и развитие детей без отклонений. Отсюда он делает вывод о необходимости подчинения специального образования общим закономерностям обучения и воспитания и упразднения в связи с этим специальных школ.

Действительность оказалась более сложной. Педагогическая практика, хотя и отказалась от специализированных школ для трудновоспитуемых, сохранила и, более того, сделала практически закрытыми образовательные учреждения для детей с нарушениями слуха, зрения и для умственно отсталых детей.

Педагогическая мысль, представленная такими учеными, как Е.Маляревский, В.П.Кашенко, Е.К.Грачева, И.Г.Оршанский и многими другими, сосредоточила внимание на методике обучения особого ребенка, на медико-психолого-педагогических средствах работы с такими детьми. В самостоятельные науки выделяются сурдопедагогика и тифлопедагогика. Реабилитация становится предметом дефектологии и очень быстро вырождается в обсуждение вопросов коррекции. Общепедагогические проблемы реабилитации за короткий срок вытесняются из научных исследований дефектологов, и теория реабилитации остается в узких пределах сегрегационного подхода.

В связи с дальнейшей формализацией образования в нашей стране и свертыванием ряда научных исследований методологического характера, в том числе и в сфере воспитания, в противовес теории реабилитации в педагогике основательно утверждается теория формального перевоспитания детей с проблемами. Перевоспитание рассматривалось как коренное преобразование, переориентация всей личности, всей совокупности внутренних отрицательно направленных качеств, убеждений, мотивов. Даже в пенитенциарной педагогике стал использоваться термин «перевоспитание» (А.Я.Герд, С.В.Познышев), исключая реабилитационную деятельность с этой категорией подростков.

Признавая явление деформации социального развития у лиц с ограничениями, ученые искали не способы восстановления способностей, а способы привития поведенческих реакций и навыков: их переучивали, приспособляли жить в особо созданных для них условиях (в специализированных школах, на специализированных предприятиях). Если антропологическая и социокультурная составляющая теоретической концепции реабилитации в научных работах этого периода и просматривается, то аксиологический заряд сводится к нулю.

Научные открытия, имеющие значение для современной теории реабилитации, делались педагогами более позднего периода. В категорию лиц, не справляющихся без педагогической помощи с трудностями временного характера и утрачивающих способности к самостоятельной жизнедеятельности, включают учащихся вечерних школ, воспитанников детских домов и школ-интернатов (С.Г.Вершловский, И.В.Дубровина, А.Г.Рузская и др.). Поэтому соразмерное с трудовой реабилитацией приобретает значение реабилитация образовательная.

Предметом научного анализа реабилитации становятся дети из семей, в которых возникают безвыходные положения и острые конфликтные ситуации в сфере детско-родительских отношений

(Дж.Боулби, З.Матейчик, М.И.Лисина и др.). Теория реабилитации этого времени обогащается учением о депривациях (материнской, эмоциональной, социальной и др.), о психологических методах коррекции тревожности и неврозов. Полученные результаты ярко свидетельствовали о том, что социальные, двигательные, эмоциональные, материнские и т.д. утраты действительно можно свести к минимуму. Ведущим методом такой работы повсеместно признается психолого-педагогическая коррекция. Однако сами исследователи обращали внимание на ограниченный характер коррекционных технологий реабилитации. Выяснилось, что сведение последствий от деприваций после психологической и педагогической коррекции к минимуму, приводит к резкому сокращению сфер жизнедеятельности реабилитируемых.

Явным диссонансом в этих условиях прозвучали идеи школы А.И.Мещерякова. Представители этой школы, напротив, считали, что чем выше и разностороннее цели и взгляды человека с ограничениями, чем шире его социальные контакты, тем успешнее его восстановление и развитие. В связи с этим они начинают разрабатывать теорию мотивации, которая противопоставляется теории коррекции. Так, пациенты при условии расширения мотивационных потребностей достигали успехов в науке, искусстве, общественной жизни. Теоретические и практические достижения школы А.И.Мещерякова наглядным образом демонстрировали превосходство идеи развития и совершенствования способностей перед концепциями коррекции и замещения. Все это работало на идею утверждения в будущем антропо-аксиологических концепций реабилитации.

Данные выводы активно начинают использоваться в педагогических исследованиях. Вновь востребованными становятся работы А.С. Макаренко и его последователей. Несмотря на то, что общая педагогика в это время еще крайне редко употребляла термин реабилитация, исследования, связанные с особенностями работы с трудными

подростками, имели хотя и опосредованное, но бесспорно важное значение для ее теории. Работы С.А. Расчетиной, Л.С. Славиной, Э.Ш. Натанзона и других ученых, акцентировали внимание на положительных качествах личности в процессе перевоспитания ребенка [3]. Ими был разработан и введен в теорию воспитания наряду с методом поощрения и наказания метод опоры на положительное. Ведется поиск педагогических стимулов духовных потребностей школьников (Ю.В. Шаров), творческого содружества поколений (И.П. Иванов, М.Г. Казакина), социальной активности личности (Т.Н. Мальковская), воспитания социальных чувств (К.Д. Радина). Постепенно меняются и педагогические установки изучения реабилитации.

Если наука пришла к выводам о роли мотивации, позволяющей осуществить фундаментальные перемены в отношении лиц с глубокими физическими нарушениями, то тем более она была права, внедряя концепцию мотивации по отношению к детям с социальными нарушениями. Эта точка зрения прочно утвердилась в науке и наиболее востребованной стала в специальной и социальной педагогике.

Библиографический список:

1. *Лаврентьева, З.И.* Процесс реабилитации в социальном развитии подростка [Текст]: монография / З.И. Лаврентьева. – Новосибирск: Изд.-во НГПУ, 2006. – 250с.
2. *Лаврентьева, З.И.* Актуализация резервных возможностей личности в процессе социальной реабилитации [Текст] / З.И. Лаврентьева // Социальная педагогика. – 2005.- № 1.- С.53-57.
3. Социальная реабилитация детей в условиях разных образовательных учреждений. Спецкурсы по социальной педагогике [Текст] / Науч.ред. С.А. Расчетина. – СПб.: Изд.-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998.- 200с.

Фамилия	Исаева
Имя	Марина
Отчество	Борисовна
Учёная степень, специальность	канд. пед. наук
Учёное звание	доцент
Место работы или учёбы (организация/учреждение)	Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина
Должность	Декан ППФ
Научное направление конференции (выбрать из списка)	Психолого-педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей «особых» детей
Название доклада	К вопросу реабилитации в социальном развитии «особых» детей
Почтовый адрес	Алтайский край, г. Бийск, Короленко 81, 28
Контактный телефон (предпочтительно номер мобильного телефона)	8 923 654 0785
E-mail	marina-1.68@mail.ru
Форма участия (очное/заочное)	заочное
Публикация в сборнике статей (да/нет)	да
Печатный экземпляр сборника статей (да/нет)	да